

УДК 908+374.71

Акимова М. С.

**ГЕНИЙ ЗАКОЛДОВАННОГО МЕСТА:
GENIUS LOCI В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ «ДОМА Н. В. ГОГОЛЯ»**

Аннотация. Работа, посвященная экскурсионной деятельности московского Мемориального музея и научной библиотеки «Дом Н.В.Гоголя», построена в русле получающего все большее распространение филолого-культурологического направления, связанного с выявлением роли «души местности» в литературном творчестве – в традициях русского филолога-краеведа I пол. XX в. Н.П.Анциферова.

Ключевые слова: Мемориальный музей «Дом Н. В. Гоголя»; гений места, Н. П. Анциферов, genius loci; литературная экскурсия; литературное краеведение, музееведение.

Почему, несмотря на стремительное развитие компьютерных технологий, виртуальная экскурсия никогда не сможет заменить живое прикосновение к памятным местам, к мемориям? Почему, даже при наличии иллюстративного материала, читать (а слушателям — воспринимать) выездную лекцию сложнее, чем вникать в образ на месте реконструируемых событий? Возможно, все дело в том самом «гении места» – genius loci, к которому столь внимательны были носители античной культуры и который редко вспоминают в нынешней повседневности. Прикосновение к месту «даёт бесконечно много: ничем не заменимый опыт приобщения к природному и историческому ландшафту <...> облегчает возможность восстановления целостного образа изучаемого явления <...> даёт возможность ответить на ряд конкретных вопросов, возникших в подготовительный период исследовательской работы над документами. <...> Памятные места, действуя на наше сознание, являются возбудителями различных мыслей и чувств, сближающих нас с минувшим временем. Этот совершенно объективный факт должен быть учтён всяким, кто интересуется прошлым» [1. С. 329, 331].

Genius loci — это особая реальность, связывающая интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. «Труды и мысли поколений людей, плоды их духовной и материальной деятельности, природа, архитектурные сооружения, легенды и предания, связанные с теми или иными местами, создают тот её неповторимый характер, который древние обожествляли под именем “genius loci” (гений места)» [20]. П.Вайль справедливо заметил, что «на линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии» [6. С. 4].

Гоголевский дух и пропитанная им городская среда имеют в Москве точную прописку: Никитский бульвар, дом 7а. Ведь мемориальный музей и научная библиотека, получившие в последние годы официальное название «Дом Гоголя», – место уникальное. Сегодня это единственный в России музей Николая Васильевича Гоголя. Такое положение «Дома» определяет большие возможности и столь же большую ответственность за сохранение памяти писателя и «памяти места».

«Дом Гоголя» — то учреждение, к которому понятие «гений места» более чем применимо. Ретроспектива истории места убеждает в том, что этот уголок Москвы и его мемориальное наполнение постепенно и неуклонно вели к созданию такого культурного центра.

«Дом Гоголя» — это, прежде всего, книжное пространство: современный музей вырос из открытых в 1974 г. «мемориальных комнат» при Городской Библиотеке № 2. «Дом Гоголя» является важной частью культурного пространства Арбата — каковой усадьба, кстати, являлась и в гоголевскую эпоху.

Говоря о «Доме Гоголя» как о библиотеке, о пространстве книжном, нельзя не вспомнить об увлечённости самого писателя книгой. Мало что в материальном мире он ценил больше книг. С детства те небольшие средства, которые у него имелись, уходили на подаяние, на сладости и на книги. 6 апреля 1827 г. восемнадцатилетний Гоголь пишет матери из Нежина: «<...> За Шиллера, которого я выписал из Лемберга, дал я 40 рублей; деньги, весьма немаловажные по моему состоянию; но я награждён с излишком и теперь несколько часов в день провожу с величайшей приятностью. Не забываю также и русских, и выписываю, что только выходит самого отличного. Разумеется, что я ограничиваюсь одним только чем-либо: в целые полгода я не приобрёл более одной книжки, и это меня крушит чрезвычайно. Иногда читаю объявление о выходе в свет творения прекрасного: сильно бьётся сердце, — и с тяжким вздохом роняю из рук газетный листок объявления, вспомяв невозможность иметь его. Мечтание достать его смущает сон мой, и в это время получению денег я радуюсь более самого жаркого корыстолюбца. Не знаю, что бы было со мною, ежели бы я еще не мог чувствовать от этого радости: я бы умер от тоски и скуки» [13. Т. 1. С. 69].

Известно, что в Нежинской гимназии Гоголь фактически исполнял должность библиотекаря — был хранителем частной библиотеки учащихся. П.А.Кулиш, первый биограф писателя,

рассказывает со слов его соучеников, что Гоголь ратовал за бережное отношение к фонду: книги выдавались для чтения по очереди, получивший книгу должен был в присутствии Гоголя сесть в классной зале на указанном ему месте и не вставать до тех пор, пока не возвратит книги. И даже более того, Гоголь собственноручно заворачивал в бумажки большой и указательный пальцы каждому читателю — чтобы книга не засалилась и не повредилась! Гоголь берег книги как драгоценность и особенно любил миниатюрные издания. Так, не любя и не зная математики, он выписал математическую энциклопедию только лишь потому, что она была издана в шестнадцатую долю листа (10,5×7,5 см).

Среди немногих оставшихся после смерти писателя вещей упоминается библиотека из 234 томов (согласно жандармской описи, составленной в доме на Никитском). Предпочитая путешествовать налегке, он неизменно возил с собой по русским дорогам и дорогам Европы книги; известно, что, где бы ни селился Гоголь, стол его тут же заполнялся книгами — прочитанными и ожидающими своей очереди.

Важным направлением деятельности «Дома Гоголя» является кропотливое собирание прижизненных и посмертных изданий Николая Васильевича, фундаментальных работ по его биографии и литературному наследию, формирующих «Гоголиану», которая насчитывает уже около трёхсот томов; издание книг.

Деятельность музея, и прежде активная, после юбилейной (к 200-летию писателя) резкспозиции стала интереснее и многограннее. Увеличилось число посетителей, стала разнообразнее тематика экскурсий. Основу работы составляет, как и прежде, экскурсия по экспозиции (она может быть и театрализованной, позволяющей тем самым облегчить приближение к описываемым событиям). Экскурсия по дому — будь то театрализованная, интерактивная или обзорная — обладает серьезным образовательным потенциалом, поскольку объединяет в себе два русла исследования: «старые письма» и «старые дома» (в терминологии Г.Ленотра), то есть, документальный рассказ и показ – вызывая в посетителе переживание, которое «есть тоже один из путей познания» [1. С. 329]. В 2009 г., к двухсотлетию юбилею писателя, экспозиционное пространство было вдвое увеличено и построено по мемориальному принципу (т. н. репрезентативно-исторический дом, по классификации С.Бутчера-Янгхансома). Исторические дома-музеи обладают способностью «воскрешать в памяти события прошлого и устанавливать контакт между посетителем и историей, живущей в этом доме, вызывать воспоминания и определять ценность интуитивного подхода к знанию. <...> Ценность исторического дома определяется не столько содержащимися в нем предметами (обладающими самостоятельным значением), сколько воплощением духовной жизни людей, обитавших в этих стенах, ходивших здесь, пользовавшимися предметами первоначальной обстановки» [24]. Целью такого музея становится «не история или жизнь сама по себе, но показ истории или жизни. Каждая комната — это подмостки сцены, на которых организуется показ той или иной темы» [15. С. 10–11].

Комплекс предметов легче будит воображение, создавая ощущение присутствия «в гостях» и эффект присутствия самого «гения места». Опыт показывает, что экскурсовод может провести по экспозиции любую тему (даже довольно удалённую от московской тематики, например, «Путешествие в Запорожскую Сечь», рассказ о европейском и петербургском периодах и пр.): каждый из фактов биографии (или догадок о них), имевших место в этом доме, зачастую имеет параллели в жизни и творчестве предшествующих лет, что дает возможность складывания достаточно полного и объёмного впечатления о Гоголе. Однако наша тема — это, безусловно, последние годы жизни писателя. Здесь создавал и бесконечно редактировал он свои произведения, здесь переживал неудавшееся сватовство (если таковое имело место) **[см. подробнее об этом: 8; 9; 10; 17]** и охлаждение Виельгорских; здесь рядом с ним пребывали предполагаемые прототипы его героев (А.П.Толстой, священник Матфей Константиновский). Дом на Никитском — место рождения и уничтожения второго тома поэмы «Мёртвые души», последний адрес, последнее пристанище Гоголя, а главное — это место рождения гоголевской легенды, которая уже более полутора веков притягивает сюда людей. Соединение бытовой, материальной среды — и принципиальной неразрешимости загадок (возможное сватовство Гоголя, тайна смерти, проблема предсмертного сожжения рукописей), текстового сопровождения — и недосказанности, заполняющейся воображением, создает особую атмосферу даже в условиях небольшого числа мемориальных экспонатов. А мемории, грамотно распределённые по экспозиции, создают некие, условно говоря, «сгустки культурной атмосферы», помогающие экскурсоводу в работе, а посетителям — в приобщении к «гению места». Каждая комната «Дома Гоголя» — своего рода эпицентр гоголевской мифологии. Мифологии, опирающейся и на недостаточность фактов, и на загадочность гоголевского образа. Экскурсовод же всегда балансирует на грани поддержания мифа и его разрушения. Историко-литературное пространство позволяет проводить и сопутствующие экскурсии: «Быт старинной дворянской усадьбы», «Урок словесности». Они рассчитаны на посетителей разного возраста, но, прежде всего, — на школьников младших классов, ещё мало знакомых собственно с творчеством Гоголя.

Интерактив «Быт старинной дворянской усадьбы» объединяет в себе две линии: рассказ об усадьбе, её истории, «гениях места» (владельцах: герое Отечественной войны 1812 г. генерале А.И.Талызине, семье Толстых, принимавших в этом доме Н.В.Гоголя) и «проживание дня в старинной усадьбе». Следующим шагом по сохранению культурной памяти станет, вероятно, открытие нового зала, посвящённого истории Талызинской усадьбы — уникального объекта, иллюстрирующего, вместе с тем, судьбы дворянского поместья и дворянской культуры; возможно, в соответствии с исторической правдой, в скверике усадьбы будут посажены и вишнёвые деревья.

Литературная жизнь усадьбы (среди владельцев были профессиональные литераторы и люди пишущие: переводчик «Исповеди» Ж.-Ж.Руссо Д.С.Болтин, граф А.П.Толстой, среди гостей — литераторы: И.С.Тургенев, А.Н.Островский, семейство Аксаковых) и литературный контекст Арбата подсказали идею проведения «Урока словесности» — интерактивного занятия, которое

пользуется спросом у школьников разных возрастов и стимулирует научно-методическую деятельность сотрудников.

Разнообразие интересов Гоголя (история, ботаника, рукоделие, кулинария, изобразительное искусство, архитектура, страноведение и экскурсионная практика, книги и др.) и гостей, бывавших в усадьбе, само по себе расширяет тематику возможных экскурсий и факультативных занятий: И.К.Айвазовский — живопись (в 2014 г. в «Доме Гоголя» открылась художественная студия «Юный иллюстратор»), М.С.Щепкин — театр и актёрское мастерство. Кстати, о Гоголе-экскурсоводе. Известно, с какой ребяческой радостью Гоголь показывал приезжавшим друзьям свой Рим — по своей, оригинальной системе: «он выбирал время, час, погоду, — светит ли солнце, или пасмурно на дворе, и множество других обстоятельств, чтоб показать нынче то, а не это, а завтра — наоборот» [21]; мог долго вести по различным закоулкам и лабиринтам улиц с тем, чтобы незаметно подвести к тому месту, с которого раскрывалась великолепная панорама на город.

Тематика экскурсий, так или иначе воссоздающих «гений места», расширяется и углубляется, перерастает границы усадьбы. По мнению замечательного литературоведа и краеведа, одного из создателей геокультурологии (изучения пространственной культуры разных времён и народов), Н.П.Анциферова, «литературная экскурсия по городу решает две задачи: с одной стороны, она углубляет и конкретизирует наше представление о жизни и творчестве писателя, с другой — содействует более разностороннему постижению индивидуальности города, так или иначе связанного с писателем, она помогает “вчитываться” в “большую поэму” города» [3. С. 653].

Тема «Гоголь и Москва» — тема очень обширная и разноплановая: сюда входит и отношение Гоголя к Москве, и московские адреса Гоголя, и московские знакомства (тема, пересекающаяся с проблемой западничества и славянофильства), и отражение Москвы в творчестве Гоголя (от обобщений — например, знаменитая статья «Петербургские записки 1836 года», до конкретных адресов — впрочем, иногда завуалированных: в частности, то самое никак не идущее выше фундамента «казённое весьма капитальное строение», в комиссии по возведению которого «деятельнейше» участвует П.И.Чичиков, — это строящийся Храм Христа Спасителя: Гоголь вспоминает здесь историю с расхищением казённых средств, в котором был обвинён невинный архитектор А.Витберг. Строящийся уже на другом месте храм просматривался из угловых окон его квартиры на Никитском бульваре: свод большого купола закончен в 1849 г.).

Важной составляющей работы музея являются экскурсии по окрестностям: «Гоголевская Москва», «Арбат в жизни Н.В.Гоголя», «Храмы, в которых молился Н.В.Гоголь».

Рождение новой мифологии освещается в экскурсии «Два памятника» (работа скульптора Н.А.Андреева во дворе усадьбы и работа скульптора Н.В.Томского на Арбатской площади) — которая на глазах сотрудников превратилась в «Три памятника»: речь идет о перенесённом и установленном в 2012 г. в музее памятнике Гоголю (работы Н.В.Томского) с могилы на

Новодевичьем кладбище. Тема позволяет поднять, на увлекательном и частном, казалось бы, материале вопрос об историческом контексте установки памятников, о противоречивой личности Гоголя и особенностях её интерпретации.

Новой формой работы стало для «Дома Гоголя» проведение квестов по Москве. Квест — игра-приключение, выросшая из компьютерных игр и шагнувшая из виртуального пространства в реальное; это своего рода викторина на местности, требующая от игрока/команды решения умственных задач для продвижения по сюжету. Уже состоялся квест «Гоголевская Москва», в планах — квесты «Друзья Гоголя», «Гоголевские мемории в Москве», а также виртуальный квест по Санкт-Петербургу, обладающему мощнейшим гоголевским духом — тот случай, когда город воспринимается сквозь призму взгляда человека, через литературное посредство. В такого рода «удалённой» работе очень помогают активно развивающиеся странички «Дома Гоголя» в социальных сетях. Таким образом, пространство музея расширяется, пересекается с другими музейно-мемориальными пространствами, так или иначе связанными с «Домом Гоголя».

Кстати, примером влияния литературы на жизнь и формирования своеобразного «гения места» могут служить города Сердобск, Петровск и Кузнецк, жители которых считают, на основании географического фактора, что действие комедии «Ревизор» происходило в их городах и спорят за право называться ее «малой родиной»: Хлестаков не доехал до Саратова, а Пензу проехал и остановился в захолустном городишке. В Сердобске установлен памятник Н.В.Гоголю. Аналогично, родиной героев «Ревизора» считается Устюжна, уже на основании исторического фактора: в 1829 г. этот город посетил вологодский помещик Платон Волков, которого местные чиновники приняли за важную столичную персону. По воспоминаниям В.А.Соллогуба, «Пушкин познакомился с Гоголем и рассказал ему про случай, бывший в г. Устюжне Новгородской губернии — о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей». При этом сам Гоголь ни в Сердобске, ни в Устюжне не бывал.

Надо сказать, что такая форма работы как квесты и экскурсии по гоголевской Москве не представляет особых сложностей благодаря «компактности» Москвы Гоголя. Во многом она сосредоточена в относительной близости от «Дома Гоголя», в районе Арбата (в широком понимании: от Пречистенки и Волхонки до Большой Никитской и Бронных). В ряде адресов мемориальное пространство Арбата уже институционально оформлено (музеи Гоголя, Пушкина, Цветаевой, Белого, Скрябина), другие находятся в процессе становления (дом Мельникова).

Что же касается «Дома Гоголя», то традиция восприятия Талызинской усадьбы именно как Дома Гоголя началась, наверное, сразу по приезде писателя в дом на Никитском в 1848 г.; традиция изучения — очевидно, в XX в. На фоне празднования столетия со дня рождения писателя планировалось отметить дом мемориальной доской, но владельцы дома — на тот момент, Шереметевы — на территорию частного владения доску «не пустили».

В середине XX в., на фоне «юбилейного» интереса к Гоголю, поднимается новая волна исследований. Н.П.Анциферов, знаковая фигура отечественного литературоведения и краеведения (живший к тому же совсем рядом в Большом Афанасьевском переулке, 41) пишет статью-разработку «Москва в жизни и творчестве Гоголя. Материалы для экскурсий» [2; 3], где предлагает следующий — во многом хронологический и тематический — маршрут по гоголевской Москве: «от значительного объекта, позволяющего задать тему», в качестве которого предлагает Большой Афанасьевский, 8 (кружок Станкевича, В.Г.Белинский), арбатские дома Аксаковых в Большом Афанасьевском, 12 и на Сивцевом Вражке, 25, Собачья площадка (Хомяковы) через Арбат и по Большой Молчановке — к последнему адресу Гоголя (Никитский бульвар, 7а).

Предлагает Н.П.Анциферов и автобусный маршрут. Он выглядит так: Новодевичий монастырь (место захоронения), Погодинская улица и рассказ об усадьбе М.П.Погодина — крупнейшем московском адресе Гоголя (месте тоже литературно отмеченном: «большой белый дом с огромным садом князя Щербатова» — место, где Пьера Безухова допрашивал Даву; адрес А.Фета в 1838-39 гг.; место встречи Гоголя с Лермонтовым), Сенная (Аксаковы), Собачья площадка (Хомяковы), Тверской бульвар, 25 (Свербеевы), Большой Каретный, 16 (Щепкин), Театральная пл., Университет на Моховой и церковь святой Татианы, Дом на Никитском бульваре, скульптурные памятники — и ряд других адресов.

Не все адреса, которые упоминает Анциферов, есть возможность и смысл показывать сегодня: часть домов перестроена или уничтожена (например, дом М.С.Щепкина в Большом Каретном, Собачья площадка), часть т. н. «обязательных» экскурсионных точек обусловлена необходимой «идеологизацией» советской эпохи: адреса декабристов — Михаила Орлова (Пречистенка, 10), Михаила Нарышкина (Хрущевский пер., 16); упор на тему идейной и идеологической «борьбы за Гоголя». Однако во многом маршрут Анциферова актуален и применим и сегодня. Разумеется, он может расширяться — к примеру, за счёт мастерской скульптора Андреева в Бол. Афанасьевском, Никитского, Тверского бульваров — обыкновенных и любимых мест прогулок писателя; дом 25 на Тверском может предполагать рассказ о Гоголе и Булгакове (как известно, именно этот адрес описан в романе «Мастер и Маргарита» как «Дом Грибоедова»). Возможно включение следующих точек показа (или рассказа, в случае утраты дома): Дом Пашкова (тоже обнаруживающий связь Гоголя с Булгаковым); дом Шереметевой на Воздвиженке, 8; дом Елагиной («Республика у Красных ворот») в Хоромном туп., 4; дом Ростопчиной — Садовая Кудринская, 15; дом Загоскина — Денежный пер., 5 (не сохр.); Новая Басманная, 3 (не сохр.) — дом Аксаковых, где встречался с Белинским (также в Петроверигском пер., 6 у Боткиных), Новая Басманная, 20 (Чаадаев, не сохр.), Страстной бульвар, 10 (типография, где печатались «Мёртвые души»), Дегтярный пер. (Шевырёв, а ранее — Погодин, бывали Мицкевич, Пушкин, Щепкин, Аксаковы, Хомяков, Верстовский; не сохр.), Рождественский б-р, 14 (Павлова), Воротниковский, 12 (Нащокин). В современном маршруте можно обозначить также и Даниловский монастырь, где отмечено место первоначального захоронения Гоголя.

Последний период жизни Гоголя отмечен укреплением писателя в вере. Москва, духовная столица, не могла не привлекать его старинными монастырями и обилием церквей, многие из которых располагались в непосредственной близости от усадьбы, в которой он поселился. Известно о посещении Гоголем церкви Симеона Столпника на Поварской (приходской храм), церкви Большого Вознесения, церкви Феодора Студита, храма святителя Николая в Старом Ваганькове (о пребывании в нём Гоголя свидетельствует мемориальная доска, закрепляющая контуры «гоголевской Москвы»).

Символичным и очень привлекательным, вероятно, было для Гоголя и наличие в районе Арбата множества храмов (и престолов) в честь его Небесного покровителя — святителя Николая Мирликийского. Это, безусловно, один из самых почитаемых на Руси святых. Но отношение Гоголя к нему было особое — как и отношение жителей этого района. Улицу Арбат поэтично называли «Улицей трёх Никол» или «улицей святителя Николая» по обилию храмов, посвящённых этому святому. Перечислим их: Святителя Николая на Курьих Ножках, Николы Явленного в Серебряном переулке, Николая Чудотворца на Песках, Николая Чудотворца в Плотниках, Манежная Никольская церковь (уничтожены); святителя Николая в Старом Ваганькове, Николая Чудотворца храм на Щепках, Никольский храм при Рукавишниковском исправительном приюте (сохранились); в окрестностях существовало также множество храмов с Никольскими приделами: Церковь святителя Тихона Амафунтского на Арбатской площади, Церковь Троицы Живоначальной на Арбате, Церковь Воздвижения Честного Креста Господня на Воздвиженке (в память упразднённой в 1838 г. церкви Николы в Сапожке, кирпич которой был использован для строительства новой домово-Никольской церкви в полукруглой пристройке к Манежу), Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах, Храм Спаса Преображения на Песках, Церковь Воскресения Словущего на Арбате (придел возводился в 1848–1852 гг.) и ряд других, к моменту последнего пребывания Гоголя в Москве уже не существовавших. Упоминает Гоголь в записных книжках и церкви Николы в Столпах, Николы в Грачах. «Согласно подсчётам православного историка-краеведа Ю.В. Крестникова, в Москве в период XIX – начала XX в. существовало более 120-ти престолов и часовен, посвящённых святителю Николаю. Он был абсолютным лидером по числу именных посвящений такого рода» [22. С. 503].

Очевидно, что из-за градостроительной политики Москвы разных лет локальные культурные топоры во многом были утрачены, что привело и к ощутимой утрате «души города», какой она воспринималась, скажем, во времена Гоголя. «Многие элементы быта прошлых веков сохраняются, постепенно отмирая, в различных местах нашей страны. Когда-то тесно связанные со всем комплексом своей эпохи, они ещё, как отдельные звенья рассыпавшейся цепи, продолжают своё существование в совершенно изменившейся среде» [1. С. 337]. Но «как бы ни были велики происшедшие изменения, всё же от “среды” нечто остаётся» [1. С. 332].

Одной из приоритетных сверх-задач «Дома Гоголя» является восстановление и поддержание — через библиотечные, экскурсионные, концертные формы деятельности, межмузейные и

межбиблиотечные связи — культурной памяти и ускользающего «гения места». В отсутствие других гоголевских «культурных магнитов» (Погодинской усадьбы, например) «Дом Гоголя» становится «собирателем земель», местом притяжения, пересечения и сосредоточения культурной памяти — памяти тех мест, которых уже не существует на карте Москвы. Материальное отсутствие при таком подходе не означает потерю в виртуальном культурном поле.

Сегодня большим подспорьем в такого рода работе является очевидный подъём интереса к экскурсии в обществе. Правда, заметим, что, к сожалению, рост склонен сменяться периодами спада. И то, и другое может вызываться разными причинами. Так, значительный рост экскурсионного движения в 1920-е гг. был вызван, видимо, с одной стороны, комплексной попыткой сохранения интеллигенцией культурных объектов, с другой — кардинальными переменами в обществе, способом их осмысления. Ещё в начале XX в., и позже, проблема «изучения города как социального организма» активно разрабатывалась, в частности, трудами проф. И.М.Гревса и его ученика Н.П.Анциферова. Теоретик и проводник экскурсионного метода в преподавании истории, Гревс был сторонником больших исторических экскурсий, которые ценил и как орудие общего образования, и как «необходимый вид исторического семинария», в открываемой ими возможности «идти навстречу подлинным следам мировой культуры». После Великой Отечественной войны наблюдается новый всплеск интереса к культуре: «потеря во время Великой Отечественной войны огромного количества памятников истории и архитектуры, в сочетании с максимально активизированным чувством патриотизма, как бы повернула душу общества и его внимание к этим памятникам, подчеркнув в его глазах их хрупкость, невосполнимость и значимость» [11. С. 237].

В конце XX – начале XXI вв. тема культурной местнографии, культурных топосов – продолжает вызывать научный интерес и, относясь к разряду междисциплинарных, находится в авангарде науки. Так, например, в работе В.Щукина [23] выдвинута «типология “бытовых культурных пространств” (включая дом, храм, школу), или социокультурных локусов, выступающих в роли хранилищ смыслов и памяти (личной и групповой), а также своего рода жанров освоенных человеком пространств (от кабинета, способствующего философской рефлексии, до дома в саду, располагающего к безмятежности)», дан «опыт интерпретации дворянской усадьбы как “локуса-жанра” с учётом неоднозначности “усадебного текста” и эволюцией его на протяжении XVIII – XIX вв.» [23].

«Интерес к местам имеет весьма древнюю традицию. Посещение тех местностей, где совершались великие события, — старая психологическая потребность. <...> место, ознаменованное великим событием, таит в себе способность побеждать время. Нашему восприятию кажется, что места впитали в себя и хранят долю энергии, излучённую памятными событиями, потрясавшими некогда общественное сознание. Общение с местом становится путём приобщения к великому событию. “Здесь это было” — и оживает прошлое. Такова возрождающая

сила историко-топографического чувства. Свидетельства о нём мы находим в глубокой древности. Чрезвычайно интересен рассказ Плутарха о посещении Александром Македонским могил героев гомеровского эпоса под древним Илионом. <...> Посещение места имело значение поминания. Характерной чертой средневекового быта было паломничество ко «святым местам» [1. С 323].

Литературное краеведение — интереснейшая дисциплина, которая позволяет почувствовать материальность воображаемых миров, что особенно важно тогда, когда объект изучения (как бы ни был он всевременен и актуален) отстоит от современности на столетия, а основным направлением работы является работа со школьниками. Такого рода экскурсии позволяют решать целый ряд важных задач: углубление знаний о писателе (по словам И.-В.Гёте, «кто хочет понять писателя, должен посетить его край»), и расширение, наполнение «бэкграунда» учащихся, объединение зачастую разрозненных сведений из разных областей знаний в общую картину мира или хотя бы фрагмента мира (целокупное знание, органическое познание): экскурсионный опыт показывает, что каждый раз на экспозиции для экскурсантов (разных возрастов) происходит открытие того, что писатель существовал не в «безвоздушном пространстве», а в тесном общении с современниками и современностью.

История складывается и сейчас, «гений места» продолжает формироваться. Поддерживаются старые традиции (например, литературные и музыкальные вечера, продолжающие традицию талызинских званных вечеров и музыкальных вечеров хозяйки усадьбы при Гоголе Анны Толстой) и зарождаются новые. Среди них: традиция Гоголевских чтений, собирающих в «Доме» литературоведов и поклонников Гоголя со всего мира; городские праздники на бульваре и в скверике усадьбы; оформление городского пространства — например, подземных переходов — в окрестностях «Дома»; временные экспозиции в пространстве главного дома усадьбы и выставочного зала; суворовские вечера и экскурсии для воспитанников кадетских училищ — история усадьбы связана с военными, история ее окрестностей — с легендарным А.В.Суворовым.

Опыт работы и опросы читателей библиотеки, посетителей музея и сотрудников «Дома Гоголя» показывают, что даже несмотря на то, что достаточно долгое время в доме находились коммунальные квартиры, а некоторые комнаты (например, «Комната памяти», где умер Гоголь) стали частью музейной экспозиции не так давно, здесь есть почти физическое ощущение ауры дворянской усадьбы XIX в. и непрерывности существования в доме гоголевской атмосферы. Очевидно, прав был Г.Ленотр, когда писал в книге «Старые дома, старые письмена»: «Не впитывают ли камни частицу жизни тех существ, которым дают приют? Не позволительно ли думать, что некий флюид от прежних обитателей струится долго спустя после того, как их самих уже нет в этих стенах? Если нет, то откуда эта могучая притягательная сила вещей? Как объяснить, что именно здесь, более чем где-либо, устанавливается таинственное общение с прошлым?» [Цит. по: 1. С. 331].

Гоголевский «гений места», поддерживаемый сотрудниками усадьбы и помогающий поддерживать духовную и территориальную целостность Талызинской усадьбы, распространяется, пересекается с другими значимыми московскими адресами (и арбатскими, и иными), становится частью культурного пространства и «души города» — так обретается, в конце концов, «гений места» Москвы.

Оказывается, такое невещественное, метафизическое понятие, почти философская категория, как *genius loci*, вполне практически применимо: у каждого дома, так или иначе, есть история — и она, при правильном подходе, может стать магнитом, основой складывания комплекса, обладающего большим культурно-образовательным потенциалом.

«Сколько замечательных домов в Москве! Какие удивительные повести писательских биографий могут нам рассказать эти тихие мезонины арбатских переулков <...> Сколько наслоений эпох подчас на одной улице и в одном доме! Какая красноречивая геология человеческих дум, мечтаний, трудов! Как часто здесь творец и прототип его героя живут рядом, ходят друг к другу в гости, пьют чай и обсуждают последние европейские новости. Когда мы заходим в эти квартиры, поднимаемся по тем же лестницам <...> мы как бы вступаем в самые тайники психологии их творчества, мы посещаем места, где зарождались те идеи и образы, <...> которые учили нас понимать и любить свою великую Родину» [19].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Анциферов Н.П. Краеведный путь в исторической науке. (Историко-культурные ландшафты) // Краеведение. – 1928. – № 6. – С. 321–338..
- [2] Анциферов Н.П. Москва в жизни и творчестве Гоголя. Материалы для экскурсий // РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 108.
- [3] Анциферов Н.П. Москва и Петербург в жизни и творчестве Гоголя (Материалы для экскурсий) // Гоголь в школе. – М., 1954. – С. 653-704.
- [4] Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. – Л., 1926.
- [5] Анциферов Н.П. Филология прошлого и будущего: по материалам международной научной конференции «Первые московские Анциферовские чтения» (25-27 сентября 2012 г.). – М.: ИМЛИ РАН, 2012.
- [6] Вайль П.Л. Гений места.— М.: КоЛибри, 2007.

- [7] *Вересаев В.В.* Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. М.: Моск. Рабочий, 1990.
- [8] *Виноградов И.А.* Гоголь и графиня А.М.Виельгорская: вопрос о сватовстве в изучении замысла «Мертвых душ» // Гоголезнавчі студії: Вип. 3 (20). — Ніжін: НДУ імені Миколи Гоголя, 2013. С. 14–30.
- [9] *Воропаев В.А.* Почему Гоголь не был женат. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/arts/gogolwed.htm>.
- [10] *Воропаев В.А.* Сватался ли Гоголь к графине Виельгорской. // Московский журнал. История государства Российского. 1999. № 2. С. 43–45.
- [11] Гоголь в Москве / гл. ред. С.О.Шмидт; отв. ред. В.П.Викулова; сост. С.Ю.Шокарев. М.: Алгоритм, 2011.
- [12] Гоголь в школе : Сб. ст. под ред. В.В.Голубкова. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954.
- [13] *Гоголь Н.В.* Письма. В 4 тт. – СПб., 1901.
- [14] *Гревс И.М.* К теории и практике экскурсий, как орудия научного изучения истории в университетах. – СПб., 1910.
- [15] *Гротская З.В.* Об экспозиции музея М.Ю. Лермонтова // Что такое литературно-мемориальный музей : Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.В.Бартковская. – М., 1981. – С. 7–26.
- [16] *Лебедева Е.* Улица трех Никол. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/28730.htm>, 18.12. 2008.
- [17] *Манн Ю.В.* «... Бог не даром сталкивает так чудно людей»: Гоголь и Анна Виельгорская. // Н. В. Гоголь и его литературное окружение : Восьмые Гоголевские чтения.– М.: АНО «Фестпартнер», 2008. – С. 65–72.
- [18] *Мастеница Е.Н.* Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования : Сб. науч. статей : Вып. 3. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. – С. 128–147.
- [19] *Муравьев В.Б.* «Поправляйте и продолжайте»: Борис Сергеевич Земенков: 1902–1963 // Краеведы Москвы: Сб. [Вып. 2.] М., 1995. С. 267–268.
- [20] *Пирютко Ю.М.* Отблески «красной зари» // Вокруг света. 09. 2003. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/560/>.

[21] *Погодин М.П.* Отрывок из записок // Русский Архив. – 1865. – С. 889–894.

[22] *Святославский А.В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. – М.: Древлехранилище, 2013.

[23] *Щукин В.* Миф дворянского гнезда: Геокультурологическое исследование по русской классической литературе. – Krakow: Wyd, 1997. Цит. по: *Душенко К.В.* [Реферат] // Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. — 1999. — Вып. 3 (11). — С. 61–73.

[24] *Ячменев Е.А.* Историко-мемориальный музей: проблемы формирования коллекции и создания научной концепции экспозиции: На примере Иркутского музея декабристов : дис. на соиск. уч. степени канд. культурологии. — СПб., 2006. – URL: <http://www.dissercat.com/content/istoriko-memorialnyi-muzei-problemy-formirovaniya-kollektsii-i-sozdaniya-nauchnoi-kontseptsii#ixzz2vfFegvop>.

© Акимова М. С., 2014

Статья поступила в редакцию 16 июня 2014 г.

Акимова Мария Сергеевна,

кандидат филологических наук,

старший научный сотрудник Отдела русской классической литературы

ИМЛИ им. А.М. Горького РАН,

научный сотрудник Мемориального музея

и научной библиотеки «Дом Н. В. Гоголя» (Москва)

UDC 908+374.71

Akimova M.

GENIUS OF THE ENCHANTED PLACE: “GENIUS LOCI” IN “THE NICOLAS GOGOL HOUSE” MEMORIAL MUSEUM PRACTICE

Annotation: The paper is devoted to the various excursion practices of Memorial Museum “The Nicolas Gogol House” in Moscow. In methodological aspect the paper belongs to the so called Anziferov’s research school, investigating the interrelations between literary images and “genius loci”.

Key-words: Memorial Museum “The Nicolas Gogol House”, literary excursion, museum work, genius loci.

Akimova Maria Sergeevna,

D. in Philology, senior research officer M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences;
Memorial Museum “The Nicolas Gogol House” (Moscow).